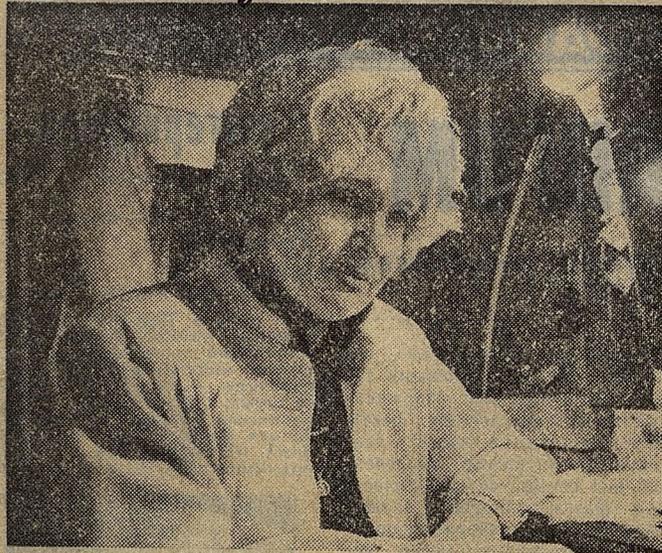

„Советская Россия“ № 280
г. Москва
5 декабря 1982 г.

Творческий поиск народной артистки СССР Татьяны Дорониной в работе над образами русских женщин как-то сразу, с первых шагов задался. И зрители не переставали удивляться разнохарактерности, узнаваемости и в то же время непохожести ее героинь. Одна за другой появлялись на сцене разбитная Лушка из шолоховской «Поднятой целины», взбунтовавшаяся Надежда в «Старшей сестре» А. Володина, тихая, просветленная в своей вдруг пробудившейся любви героиня «Трех тополей на Плющихе»... Поиск актрисы в раскрытии судьбы, тайны русской женщины продолжается и сегодня. И наш разговор в уютной гримерной как-то сам собой вылился в размышления об этом.

Каждый раз, когда актриса выходит на сцену, ей хочется поведать ту единственную правду, которую знает только она. То, что прожито-пережито, прочувствовано, — сказать необходимо. Так и складывается творческая жизнь — по крупницам, шаг за шагом. И с каждым разом все труднее и мучительнее искать, открывать в характере эту единственную, нужную се-

годня правду. Но радость постижения неизбывна, приносит огромное духовное удовлетворение.

Вот и сейчас актриса готовится перенести на сцену повесть Грековой «Вдовый пароход». Конечно, говорить о том, что еще не сделано, рискованно и не в правилах актрисы. Тем более что это, возможно, будет ее режиссерский дебют. Но впечатлениями от повести она делится охотно.

«Когда я читала эту повесть, то очень зримо, осязаемо представила себе этих женщин, с трудными, обданными войной характерами. Волею судьбы оказались они в одной коммунальной квартире, где все тяготы, невзгоды и радости, горести и житейские неурядицы обрушились на их вдовье царство. И какие же силы надо иметь, чтобы в этом безрадостном житье-бытье сохранить душевную чистоту, свое сильное счастье, неизбывное женское начало!»

И речь зашла о целом поколении русских женщин, которым довелось вынести все тяготы войны и на плечи которых свалилось все послевоенное го-

ре — злосчастье неустроенного времени разлук и одиночеств. Вот тогда и возникла эта мысль — воспеть нелегкую вдовью долю, рассказать об этих женщинах, воспеть животворную силу их любви, высокое чувство долга, ответственности перед теми, кто погиб, и теми, кто продолжает жизнь. «Мне дороги все героини «Вдовьего парохода», — признается Татьяна Васильевна, — я могла бы сыграть каждую из них, если бы была такая возможность». Но ближе всех понятнее всех стала для Дорониной главная героиня — Ольга Ивановна. Эта мужественная, стойкая женщина терпеливо и гордо несет свой нелегкий жизненный крест. На войне погибает муж, под обломками разбомбленного города погибают дочка и мать, а она, чудом уцелевшая, провалившись не один месяц в больнице, — выжила. Но не это было страшным, страшным было одиночество, недаром вспоминает Ольга Ивановна: «Не бойся смерти — пока ты жив, ее еще нет, когда ты умер, ее уже нет». Бойся одиночества. Вот и сошлись эти пять женщин — разных судеб и родословных — в одной квартире. Ольга Ивановна находит в себе силы, находит в себе талант человеческий. Она устраивается в Дом ребенка музыкальным воспитателем и находит свое призвание. «Мне очень хотелось бы рассказать об этих русских женщинах со сцены...» И всегда, глядя на героиню Дорониной, хочется спросить: в чем же сердцевина характера русской женщины?

Татьяна Васильевна предупреждает мое любопытство: «Я боюсь однозначных ответов». Потому что каждый раз актриса сталкивается с какой-то необычайной

гранью ее проявления, и важно понять, что движет героиней в неизбывной силе любви. «Надежда Монахова из горьковских «Варваров» стремится к любви из-за ее отсутствия. Маша Прозорова из чеховских «Трех сестер» проходит путь от стремления любить до финальной фразы «все равно». Софья в «Горе от ума» Грибоедова стала в спектакле Товстоногова одной из главных фигур, хотя считалась всегда персонажем, «подающим реплики». Режиссер почувствовал основную действующую причину конфликта в недовольности ослепленной любви к человеку.

Три женских характера, три образа русской классики — и какие же разные проявления высокого чувства любви! Способность любить — это способность духовной отдачи, жертвенности, существование на пределе чувств. Маша Прозорова приходит к трагическому «все равно», потому что она лишена возможности растрачивать свои духовные силы. Она талантливый человек, талантливый музыкант, но в этом провинциальном городке никто не понимает музыки, ее никто не слышит, ей не с кем поделиться своими духовными силами.

Может быть, в этой щедрости заключена тайна русской женщины, которую так гениально раскрыл в свое время Чехов. «Для меня Чехов, — признается Дорониная, — воплощение духовности». Вообще русская классическая литература — это учебник духовности, нравственности, и в этом ее величие. Соприкоснуться с героями Толстого и Достоевского, с поэзией Есенина и Цветаевой — огромное счастье для актрисы, удивительная потребность духовной

самоотдачи. Так было, когда Дорониная работала над образом Настасьи Филипповны в «Идиоте» Достоевского на сцене БДТ, так было, когда недавно на радио записывала главы из «Анны Карениной», так происходит, когда актриса выходит на эстраду Концертного зала имени Чайковского и читает стихи Марины Цветаевой и Сергея Есенина.

Поэтическая композиция «Россия, моя Россия», появившаяся несколько лет назад, вызвала огромный интерес у слушателей. Как она рождалась? Ведь одно дело — сыграть на сцене характер, другое — раскрыть его в чтении. «Есенин и Цветаева, — сказала Татьяна Васильевна, — кажется, трудно представить столь непохожих судьбами поэтов России — крестьянский сын из курной избы и дочка профессора — подвижника русской культуры. Так же трудно назвать столь близких в безмерности таланта людей. Раскрыть истоки их поэтического дара — вот что мне было интересно, а истоки эти таятся в емком, коротком понятии — Родина. Для Есенина и Цветаевой любовь к Родине — высшая мера любви, высшее проявление нравственности. Родина, все, что с ней связано, — «непреложность памяти и крови».

Любовь к Родине — это любовь к ее земле, принявшей предков, сохранивших эту Родину для нас. И первое слово благодарности за это — русским женщинам, матерям.

В творческой биографии Дорониной немало образов женщин — наших современниц, запомнившихся зрителям самобытностью характеров, жизненностью судеб, поступков. Подруга в спектакле Театра Маяковского «Она в отсутствии любви и смер-

ти», Надежда из «Старшей сестры» и Нюра из «Трех тополей на Плющихе», героиня фильма «Мачеха». Сценарий «Мачехи» был создан на основе одноименной повести Халфиной. И вновь актриса встретилась с темой рождения любви — женской, материнской. Труден этот путь, но как самоотверженно преодолевает его простая русская женщина, рождается сама как личность в этой борьбе! Очень важно было оправдать ее поступки, чтобы они не казались придуманными, чтобы вся эта история не походила на сентиментальную сказку. В каждой мелочи, движении, слове найти похожесть, узнаваемость. Шура очень любит своего мужа, все делает для этой любви, и когда навалилось на ее плечи то ли горе-злосчастье, то ли радость несказанная — она растерялась. У мужа-то дочь от первой любви, и вот теперь надо приласкать дикарку, обогреть домашней любовью, какой не ведала с матерью-покойницей, не совладавшей с одиночеством, потухшей, как лучина от сильного ветра. И мужа осудить не смеет, и к дочери путь не найдет. Что еще тут судить-рядить, жизнь надо жить, и по-человечески. И удивительно — шаг за шагом одерживает она маленькие, трудные победы и в горе навалившегося обретает признание дочери: «Мама!» Значит, так жила, значит, правильно, не зря. Мир и покой всеяются в ее дом, в ее сердце. И счастье ее не огнять.

Мне кажется, что стремление к покою, душевному равновесию — главная для актрисы черта русской женщины. Когда что-то нарушает его, то это все равно в стремлении к нравственной гармонии, чистоте. Не чаяла же гадала героиня «Трех тополей

на Плющихе», что случится с ней в Москве, такая неожиданность. Тронет сердце, зашемит душа, и вся жизнь прожитая, оставшаяся в деревне, промелькнет — покажется какой-то чужой, холодной, расчетливой. Крепко задуматься пришлось. Но ведь дети остались и старики, как их бросишь! Вот эта жертвенность простой русской деревенской бабы ради прошлого, ради будущей жизни особенно дорога в героине Дорониной. Но не та жертвенность, которая заканчивается сделкой с совестью, а высокое, нравственное осознание своего долга материнской любви, быть может, и в ущерб навалившемуся неожиданно чувству.

Но вот совсем другой характер — Подруга в спектакле по пьесе Эдварда Радзинского «Она в отсутствии любви и смерти». Как взбадривает она свое одиночество «письмом капитана», как искусно, самозабвенно создает она миф об этой любви. Но как больно и жалко, когда рушится надежда, вера в этот придуманный идеал. Русской женщине очень свойственно оберегать любовь — свою и чужую, не позволять оскорблять естественную человеческую потребность любить. И когда в финале разрушается миф, когда Подругу лишают счастья любить мечту, возникает тот самый момент истины, нравственной духовной правды, ради которых существует театр.

Краток этот момент истины. Когда ты к нему прикоснешься — счастлив, когда прикоснешься к правде характера русской женщины — счастлив вдовой. Дорониной эти мгновения дороги, в них она черпает творческие силы, гордится, что у нее есть эта святая возможность...

Б. ПЕТРОВ.

Правда характера

Русские женщины — героини Татьяны Дорониной